

- Ах, это... - пробормотал Китагава Уми, пораженный гладкой, даже приятной, ловкостью, с которой Годзё Сатору справился с ситуацией. Он неуверенно указал пальцем на дверь и спросил: - Учитель Годзё, с ученицей все в порядке? - Не мертва. - Э-э, я имею в виду, все нормально? - Да, "мертвый рыбы глаз" все еще на месте. Годзё Сатору ответил с беззаботным видом. - Ну, если он не пропал, значит, не пропал... Тихо замяв эту тему, Китагава Уми перевела взгляд на Юкиношиту Юкино, словно спрашивая, что делать дальше. Их взгляды встретились. Юкиношита Юкино сделала лёгкий жест "пожалуйста" и сказала: - Негодяй-учитель, ты можешь убираться. - А мне нельзя остаться? Годзё Сатору уселся на стул, принимая серьезный вид. - Если хочешь попробовать, пожалуйста. - "Умрешь, так умрешь!" Едва слова слетели с губ, Годзё Сатору развернулся и без колебаний вышел из комнаты. - Что эти слова имеют общего с моим телом? 'Бах——' Раздался звук захлопывающейся двери. Увидев закрытую дверь, Юкиношита Юкино подошла к ней, с беспокойством в глазах, и сразу же заперла. - Ну, негодяй-учитель и студентка с "мертвым рыбьим глазом" ушли, теперь я помогу тебе снять мерки, Китагава-сан. - "Хорошо." Лицо Китагава Уми покраснело, и она начала осторожно раздеваться. Когда пришло время снимать мерки, девушка все еще немного стеснялась, даже несмотря на то, что перед ней была другая девушка. Постепенно... Юкиношита Юкино, которая изначально была спокойна, сначала удивилась, потом у нее задержались уголки рта, а в конце концов ее лицо омрачилось. Ее выражение менялось самым невероятным образом.... Снаружи. Хикигая Хачиман сидел в противоположном углу, подобно заключенному. За его спиной, у барабана, был отчетливо виден отпечаток обуви. - Эй, "мертвый рыбы глаз". Выйдя из отдела обслуживания, Годзё Сатору поднял руку и приветственно кивнул. - Тебя выгнали, Годзё-сенсей (Годзё Амон). Хикигая Хачиман с самодовольной улыбкой проговорил. Конечно же, он не посмел сказать последнее предложение вслух, но лишь прошептал его про себя. Также сидящий в углу Годзё Сатору бросил взгляд на своего оппонента, и сказал: - Мне всегда казалось, что ты радуешься, что меня выгнали, не так ли? - Нет, как такое может быть? Не говори глупостей. Я просто сочувствую тебе, учитель! Да, это печально! Хикигая Хачиман отрицал трижды подряд, с серьезным выражением лица. Но на самом деле, он смеялся в душе. Годзё Амон, Годзё Амон, перед "Ледяной королевой" старшей школы Собу ты все еще подавлен, ха-ха-ха. Годзё Сатору наклонил голову. Шестиглазое зрение говорило ему, что парнишка лжет. Без колебаний, он схватил парня за плечи и шею своими огромными ладонями, и слегка сжал. - Ай, больно - я ошибся, я ошибся, Годзё-сенсей, я действительно ошибся. Хикигая Хачиман сразу же завопил и начал умолять. - В чем ты ошибся? - Моя вина в том, что я не должен был смеяться над тобой. - О, ты смеешь смеяться надо мной! Большие руки усилили хватку. - Я так не прав, так не прав, все не так, Годзё-сенсей, а-а-а... Хикигая Хачиман издал еще более трагический вопль. Весь коридор наполнился криком "мертвого рыбьего глаза". Ученики других отделов с любопытством высовывали головы из-за дверей, заглядывая внутрь. Это продолжалось больше десяти секунд, и Годзё Сатору наконец отпустил его. Хикигая Хачиман покрылся потом, тяжело дышал, как будто пробежал десять километров. На самом деле, Годзё Сатору очень точно контролировал силу своей хватки, она не причинила физической боли, но немного размяла кости. - Годзё-сенсей, ты... - "А?" Видя это угрожающее выражение лица, Хикигая Хачиман решил прикусить язык. Он начал подозревать, что этот белокурый учитель обладает способностью читать мысли. Почему именно ему приходится страдать всякий раз, когда он вспоминает Годзё Амона?... Время шло, минута за минутой. Примерно через семь-восемь минут Китагава Уми с красным лицом открыла дверь, высунула голову наружу и крикнула: - "Годзё-сенсей, вы двое, заходите". - "Хорошо?" Мужчины поднялись и вошли. Однако Хикигая Хачиман двигался, словно урод. В конце концов, он так долго сидел, что у него онемели ноги. Войдя, Годзё Сатору заметил Юкиношиту Юкино, сидящую на стуле, молча, с задумчивым выражением лица. 'Фырк, ха-ха——' Годзё Сатору рассмеялся в голос. Он уже догадался, почему Юкино выглядит таким образом. Возможно, ее самооценку подкосила ее милая ученица. Было действительно забавно, как вторая дочь семьи Юкиношита так сильно переживала о своей фигуре. Услышав смех, Юкиношита Юкино бросила

на него мрачный взгляд. Конечно же, это ты, черноволосый идиот. Грозно сверкнув на него, Юкиношита Юкино подвинула стул к окну и стала смотреть на улицу. Сегодня пейзаж особенно красив. - "Хе." В этот момент Китагава Уми издала глупый смешок, держа в руках блокнот. - "Вот, Годзё-сенсей." - "А, хорошо." Годзё Сатору взял блокнот и прочитал его прямо там. Размеры: 86,8 (68,2 под грудью) D/58,7/84,8. В целом, фигура пышная. Я наконец понимаю, почему Юкиношита Юкино такая хмурая. У нее пышная фигура, но она не выпуклая, ха-ха-ха. - "Ну, ты достойна звания моей любимой ученицы, ты просто великолепна!" Годзё Сатору поднял большой палец вверх. Китагава Уми покраснела от смущения. С другой стороны, Хикигая Хачиман тоже хотел подойти и посмотреть из любопытства, но Годзё Сатору похлопал его по голове и сказал: "Ты извращенец, не смотри". Хикигая Хачиман, получивший почетное звание извращенца, молча уселся на свое место. Если можно смотреть, ты не извращенец, а если я хочу подойти и посмотреть, то я извращенец. Какой же это странный мир... Семейство, мне так грустно.

<http://tl.rulate.ru/book/110681/4180340>